

УДК 330.161

Е.А. Фролова**О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ**

Дается характеристика сущности ответственности экономических субъектов, рассматриваются подходы к определению данной категории, их достоинства и недостатки. Предлагается авторская трактовка сущности социальной ответственности. Рассматриваются субъектный и объектный состав социальной ответственности, а также направления ее реализации.

Ключевые слова: *ответственность, социальная ответственность, социальная экономика.*

В современных социально-экономических исследованиях преодоление пределов социально-экономического развития связано с актуализацией этики ответственности субъектов за результаты своей деятельности. Проблематика ответственности носит преимущественно философский, правовой, психолого-педагогический или моральный контекст и крайне редко исследуется в рамках экономической науки. Однако усиление роли институциональных факторов экономического развития, в том числе в русле формальных и неформальных норм, позволяет тесно увязать экономическую и социальную проблематику в целях создания полной, многомерной картины реального хозяйственного поведения экономических субъектов. В данном контексте принято апеллировать к известным трудам А. Смита – «Исследование о природе и причинах богатства народов» и «Теория нравственных чувств», где экономические и этические проблемы рассматриваются в их взаимосвязи и взаимозависимости. «У Смита речь определено идет о выявлении материальных и институциональных предпосылок для повышения благосостояния, о социальном порядке, который способствует счастью, устраняя бедность. Центральным для него является вопрос об источниках, фондах, о тех категориях имущества, которые определяют потенциал благосостояния народа. Ответ классика гласит: решающее значение имеют создание и длительное существование производительных ресурсов – трудоспособного населения, заинтересованного в общественном благе (человеческий капитал); способного к адаптации состава «накопленного» производительного капитала; таких институтов как симпатии, взаимопомощь, правила надлежащего поведения; наконец, государства, которое не стремится стать абсолютистским, поскольку оно несет ответственность за благополучие своих граждан» [1, с. 75].

Как справедливо отмечает Н.А. Минкина, исходным для анализа проблемы ответственности является общественная природа человека [2, с. 16]. Индивид, как биосоциальное существо, в своем поведении вынужден учитывать не только собственные узкокорыстные интересы, связанные в основном с

материальным благосостоянием, но и социальные нормы, существующие в данном обществе. Изначально внешние по отношению к индивиду, впоследствии данные нормы интериоризируются и выступают внутренними мотивами человеческого поведения. Таким образом, индивид фактически проходит социализацию в процессе воспитания, и институционализация социальных норм формирует особые качества индивида, без которых в дальнейшем он существовать не может, – качества индивидуальной ответственности перед собой и социальной ответственности перед обществом. Индивидуальная ответственность находит выражение в такой этической категории, как совесть, а ответственность перед обществом образует фундамент справедливости. В подтверждении данного вывода следует вновь обратиться к уже упомянутой работе Н.А. Минкиной, где отмечается, что именно общественные условия жизни возлагают на каждого индивида обязанности, за выполнение которых он отвечает... Непосредственным отражением этих объективных отношений ответственной зависимости и их стихийным закреплением служит нравственность, которая появляется вместе с возникновением человеческого общества [2, с. 16].

Однако сфера реализации ответственности имеет не только социально-культурную, но и экономическую составляющую, так как материальной основой ответственной зависимости индивидов друг от друга является специализация и кооперация труда. Трудовая деятельность становится базовой сферой приложения усилий человека, позволяя, с одной стороны, получить необходимые ресурсы для поддержания жизни и деятельности индивида, а с другой – обеспечивая производство необходимых членам общества экономических и социальных благ. Вступая в трудовые отношения, индивид принимает на себя ответственность по качественному и своевременному выполнению операций, регламентированных законами общественного разделения труда, способствуя, таким образом, производству тех товаров и услуг, которые действительно необходимы обществу. Эволюция хозяйственной системы в значительной степени актуализирует этот механизм, так как товарные рынки, давно вышедшие за пределы натурального хозяйства, становятся все более насыщенными, что создает необходимость ответственного поведения не только в процессе производства уже существующего продукта, но также высокой активности индивидов в процессе разработки и внедрения новой продукции и технологий, отражающих особенности современного наукоемкого производства.

В результате возникающая на основе общественного производства многообразная и все усложняющаяся система общественных связей формирует столь же богатую и многообразную систему отношений ответственной зависимости. Она, в свою очередь, находит реализацию в институциональной системе, кодифицирующей нормы и правила формирования и реализации социально-экономического взаимодействия индивидов.

Вследствие этого меняется представление о сущности и особенностях индивида как экономического субъекта. Если ранее преобладало представление об индивиде как человеке экономическом (*homo economicus*), то в последнее время в научных исследованиях все чаще можно встретить характеристику

человека институционального (*homo institutions*), деятельность которого не только детерминирована стремлением к получению максимально возможной материальной выгоды, но и в первую очередь определяется социальными (общественными) установками, т. е. нормами и правилами ответственного «общезития». В данном ключе авторы работы «Экономика общественного сектора» отмечают, что человек институциональный подчинен общественным институтам, формируемым не столько индивидом, сколько властью и обществом. Он включен в систему принуждения к приемлемому для общества поведению. Человек – социальное существо, вследствие чего добровольно или вынужденно он проявляет себя как альтруист. Диалектика эгоизма и альтруизма определяет развитие человека, и противоречия между ними решаются при помощи общественных норм – правовых и нравственных [3, с. 68].

В Волгоградском государственном университете в 2005 г. была издана обширная коллективная монография, посвященная сущности и особенностям институционального человека, в рамках которой рассматривались методологические основы исследования человека как институциональной системы, проблемы и противоречия развития институциональной теории, формирование и реализация институциональных механизмов включения человека в социально-политической, экономической и этической сферах, а также процессы становления институционального субъекта в России [4]. В работе подчеркивается, что институциональный человек транслирует свою принадлежность к институту и институции открыто или скрыто в зависимости от их общественной ценности или степени признания. Внутри их он обретает свой внутренний и внешний статус, когда человек присваивает или отчуждает определенный комплекс норм и правил общественной жизни, осуществляет его воспроизводство [4, с. 74].

В рамках существующих социологических и философских интерпретаций ответственность – это категория, которая отражает объективно необходимые взаимоотношения между личностью, коллективом и обществом, выражающая исторически конкретный характер их взаимных обязанностей, реализующихся в сознательном и волевом поведении и деятельности [2, с. 23]. В Новой философской энциклопедии ответственность определяется как отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им (ретроспективно или перспективно) в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействия ему [5, с. 40]. Причем отмечается, что ответственность может быть обусловлена статусом и тогда она осознается индивидом как призвание и может быть обусловлена соглашением (договором), в этом случае ответственность рассматривается как обязанность. Л.И. Султанова, в свою очередь, пишет: «Категория «ответственность» закрепляет, в наиболее общей форме, исторически накапливаемый опыт включения индивида в систему социальных отношений и коммуникаций, дает общее представление об основных сторонах жизнедеятельности человека, социальных отношениях, нормах и ценностях человеческого сообщества. Она выступает в качестве базовой программы деятельности, социальной жизни, обу-

славливает сочетание, воспроизводство и изменение всех видов деятельности» [6, с. 246].

Ответственность с полным правом можно рассматривать как институт. Например, институциональное определение ответственности дает А.И. Ореховский: «Ответственность есть форма упорядочивающей связи в различных структурах социальных отношений» [7, с. 4–5]. То есть ответственность выступает одним из компонентов (факторов) порядка социально-экономической системы.

Проблематика ответственности приобретает новые черты и ориентиры в условиях глобализации и интернационализации хозяйственной деятельности, когда стираются границы национальных государств, международные экономические отношения не попадают под сферу действия национального законодательства, существенно возрастает степень свободы экономической деятельности крупных монополистических структур, возрастает социальная напряженность и возникает широкий круг возможностей для масштабных злоупотреблений. Все это увеличивает степень риска и неопределенности, вызывает существенные колебания экономической активности, которые отражаются не только на состоянии мировой экономики, но и затрагивают каждого индивида, проживающего в стране, более или менее интегрированной в международное хозяйственное пространство. Из числа наиболее ярких примеров данной тенденции можно привести мировой финансовый, а впоследствии и полноценный экономический кризис 2008–2010 гг.

Также существенной социальной проблемой выступает постоянный рост научно-технической активности цивилизации, который сопровождается изобретением новой техники и технологий и все большим подчинением человеку природной среды. Эффективность данной стратегии развития невозможно однозначно предсказать. Наиболее распространены дискуссии о «пользе» мобильной связи и генно-модифицированных продуктов.

В этом ключе строит свою концепцию ответственности А.И. Коломак. Он отмечает, что особенностью современной цивилизации является глобальность и планетарность жизнедеятельности человеческого сообщества, что создает предпосылки для формирования новой этики ответственности, которая связана не только с ответственностью личности, но и коллективной ответственностью. Последняя является основанием для взаимоотношений человека и природы в условиях увеличения потенциала техногенного общества. В результате должна быть пересмотрена доктрина ответственности в направлении от традиционной ответственности виновного к предупредительной ответственности, которая обуславливает высокую степень рациональности субъектов и предполагает наличие свободы выбора, причем по мере развития цивилизации взаимосвязь свободы, рациональности и ответственности все больше возрастает [8, с. 10, 18, 20].

Соотношение свободы и ответственности деятельности экономических субъектов – одна из сложнейших проблем науки и практики. Свобода и ответственность – две стороны одной медали, взаимообуславливающие друг друга, что призвано создавать фундамент эффективного хозяйственного порядка. И если в теории все более или менее определено – чем больше у субъек-

екта свободы, тем выше мера его ответственности за результаты собственных действий, то на практике однозначного применения данный принцип не имеет. В значительной степени реализация принципа ответственности обусловлена наличием в институциональной системе норм, определяющих правильный «порядок вещей», меру и формы ответственности за их нарушение. Причем многие авторы отмечают, что у современного человека вне зависимости от его места жительства присутствует тяга к вседозволенности, как к крайнему проявлению свободы, и эта тяга все более усиливается как на личностном, так на общественном и общечеловеческом уровне, что еще больше актуализирует необходимость ответственности. Особенно характерна эта тенденция для России.

В одной из своих работ Л. Аннинский справедливо замечает, что в русском сознании свобода как объект рефлексии сильно раздваивается: в отдельных случаях находит свою реализацию европейское понимание свободы как ограничение личной свободы свободой других. В основном же преобладает свобода как воля, которая безгранична, и справиться с ней может только безграничная воля диктатора [9, с. 75]. Отсюда следует тенденция к усилению роли государства в экономической и общественной жизни и ярко выраженная в русской истории склонность к патернализму.

В современной хозяйственной деятельности сфера реализации ответственности достаточно широка и разнообразна. В праве принято рассматривать такие виды ответственности, как имущественная, личная, уголовная, административная, гражданская, профессиональная и т.д. Однако если основная часть видов ответственности регламентирована законодательно, то социальная ответственность как мера влияния поведения экономических субъектов на состояние общества в целом не имеет не только правового закрепления, но и адекватного научного осмысления. Исследования в области социальной ответственности экономических субъектов крайне слабо распространены и в России, за исключением социальной ответственности бизнеса.

Рассматривая сущность категории социальной ответственности, мы столкнулись с крайне скудным научным дискурсом по этой проблеме. В целом работ в этой области явно недостаточно и значительная их часть не имеет содержательного определения сущности данной категории.

Например, О.М. Белова, определяя в качестве предмета своего исследования социальную ответственность в процессе формирования личности, не дает авторского определения данного феномена, рассматривая лишь общую категорию ответственности, ее реализацию сквозь призму совести индивида и психолого-педагогических основ формирования личности, а также профессиональной ответственности ученых в рамках этики науки. Реализация социальной ответственности видится автору через механизм социализации личности, что означает «быть ответственным за все происходящее в этом мире, в бытии в целом и обществе в частности» [5, с. 40]. На наш взгляд, такая подмена понятий не приближает исследователей к сущности социальной ответственности, так как феномен социализации значительно шире социальной ответственности. Данные категории взаимно дополняют друг друга, выступая

как часть и целое. Однако, как показывает практика, быть социализированным вовсе не означает быть ответственным.

Более взвешенно к сущности социальной ответственности в своем исследовании подходит Л.А. Барановская, рассматривая социальную ответственность сквозь призму категории ценности, конкретизируя содержание данной категории, но, к сожалению, не раскрывая ее сущности [10]. Рассматривая студента как субъекта социальной ответственности, автор выделяет ряд компонентов в ее структуре, а именно нормативную ответственность, которая формируется как реакция на должное, «только то, что переживается человеком как должное, становится предметом его личных устремлений, личностно значимым» [10, с. 206]. В результате нормативная ответственность в составе социальной ответственности включает в себя знание субъектом своих обязанностей (норм), осознание ценности их содержания для себя и других.

Помимо нормативной, обязательным компонентом социальной ответственности является субъектная ответственность, которая призвана отражать степень значимости нормативной ответственности для субъекта, т. е. его отношение к норме и уровень развития данного отношения, а именно степень соблюдения нормы, что связано с эмоциональным развитием личности субъекта. Обязательным компонентом субъектной ответственности является гуманистическая направленность поведения субъекта и социальная значимость последствий данного поведения [10, с. 210].

Третий структурный компонент социальной ответственности, по мысли автора, – это социально ответственное поведение как осмысленные мотивированные действия и поступки, направленные на благо другого человека, общества, самого себя. Данным поведением должны управлять интериоризированные ценности социума. Причем социально ответственное поведение не требует внешнего контроля, так как субъект отвечает за свои действия и поступки прежде всего перед самим собой, т.е. его личная и социальная ответственность неотделимы.

Сущностное определение социальной ответственности находим в работе Л.В. Константиновой. Автор определяет социальную ответственность как особый вид отношений между элементами общественной системы (индивидами, группами, организациями, институтами), выражающийся в способности данных субъектов брать на себя и реализовать социальные обязательства по отношению к себе или другим [11, с. 78]. Таким образом, социальная ответственность, по мнению автора, воплощается в социальной политике.

С.В. Бурдавицын, рассматривая социальную ответственность государства, описывает сущность данного феномена следующим образом: социальная ответственность – это экономическое явление, отражающее систему отношений, возникающих между государством, предпринимателями, работниками, всем населением за создание условий по рациональному использованию и воспроизводству человеческого капитала [12, с. 4]. Особенно важным в данном определении, на наш взгляд, является акцент на взаимодействие экономических субъектов в рамках согласования их интересов в обеспечении социальной стабильности и свободного развития человека, и социальная ответ-

ственность, таким образом, выступает инструментом согласования интересов субъектов.

С учетом представленных мнений и особенностей современной хозяйственной практики считаем целесообразным определять сущность социальной ответственности как совокупность отношений взаимосвязанной зависимости между основными макроэкономическими субъектами, направленную на формирование социально значимых ценностей и обязательств, их легитимацию и интериоризацию, а также беспрекословную реализацию данных ценностей в повседневной жизни и стратегии развития.

Рассматривая сущность социальной ответственности, необходимо определить субъектную структуру данного феномена, объектный состав, направления (сферы реализации), механизмы социальной ответственности, а также положительные и отрицательные эффекты (последствия) их реализации и по возможности определить количественные либо качественные измерители степени социальной ответственности субъектов. Не менее важным вопросом являются пропорции распределения социальной ответственности между субъектами, которому мы посвятим следующие работы.

Определяя субъектный состав социальной ответственности, будем исходить из традиционной макроклассификации субъектов, дополнив ее микро-субъектом – индивидом, так как деятельность макросубъектов будем рассматривать как активность некоего коллектива (группы) индивидов, объединенных добровольно либо принудительно для решения определенной задачи (достижения целевой функции), которая может как соответствовать потребностям и интересам индивидов, так и противоречить им, что создает возможность оппортунистического поведения и непосредственно определяет степень социальной ответственности субъектов.

К макросубъектам в контексте данной работы будем относить бизнес, главной целью деятельности которого является производство товаров и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей других экономических субъектов. Однако в своей деятельности бизнес руководствуется не столько альтруистическими благотворительными мотивами, сколько сугубо эгоистическими материальными стремлениями в русле максимизации прибыли либо поддержания устойчивого положения на рынке, в том числе путем усиления монопольной власти. Таким образом, сугубо материальные стимулы экономической деятельности бизнеса определяют существование в первую очередь так называемой экономической ответственности, хотя социальный аспект ответственности бизнесу также не чужд и в рамках деятельности бизнеса социальная ответственность реализуется в различных сегментах предпринимательства – малом, среднем и крупном бизнесе.

Другой, не менее важный макросубъект социальной ответственности – это государство. Его мы будем рассматривать как двуединый феномен – как управляющего агента, который принимает ключевые макроэкономические решения в стратегии и тактике развития национальной экономики, а также как производителя благ с особыми свойствами – общественных (публичных) благ, в связи с чем можно говорить именно об удовлетворении социальных

потребностей и ответственности государства за полноту и качество выполнения этой обязанности.

Третьим макросубъектом социальной ответственности является общество (население), основная экономическая функция которого – это производство ресурсов (в первую очередь трудовых) для хозяйственной системы. С другой стороны, именно население – основной потребитель всей производимой продукции, поэтому за счет потребительской функции оно имеет возможность оказывать непосредственное влияние на уровень экономической эффективности как отдельных отраслей хозяйственной системы, так и хозяйства в целом.

Однако не менее важной сферой реализации функций общества является социализация (воспитание) индивидов, что позволяет интегрировать их не только в хозяйственную систему, но и общественную (социальную) среду и в результате обеспечивать социальный мир и социальную стабильность. В рамках общественной системы мы будем рассматривать такие подсистемы, как домашнее хозяйство и некоммерческие (общественные) организации.

Объекты социальной ответственности («ответственность перед...») – это лица, реализации интересов которых способствует ответственное поведение экономических субъектов. С учетом взаимосвязи и взаимозависимости экономических акторов субъектный и объектный аспекты их взаимодействия взаимообуславливают друг друга, таким образом, экономические агенты вступают в субъект-субъектные и субъект-объектные отношения.

Направления реализации социальной ответственности («ответственность за...») включают в себя следующие компоненты:

1. Благополучие – уровень и качество жизни населения на основе демографических и биосферно допустимых потребностей.

2. Занятость – право и обязанность трудиться для трудоспособного населения.

3. Право – формирование и развитие адекватного потребностям общества и бизнеса законодательства, обеспечение легитимности норм, соблюдение норм права и независимость судебной системы.

4. Экология – устойчивое природопользование в интересах не только текущего, но и будущих поколений, сокращение антропогенной нагрузки на биосферу, воспитание экологического сознания.

5. Нравственность (доверие) – культивирование общезначимых моральных ценностей, противодействие сиюминутным меркантильным интересам.

6. Научно-техническое развитие – этика научного поиска, экологически и социально-безопасные технологии.

7. Эффективность – сокращение транзакционных затрат защиты интересов, оптимальное соотношение затрат на производство частных и общественных благ и их полезности (учет внешних эффектов).

8. Социальная стабильность – недопущение излишнего социального неравенства, наличие горизонтальной и вертикальной мобильности населения, отсутствие социальных конфликтов.

9. Человеческий капитал – высокий уровень квалификации, состояния здоровья и трудовой мотивации.

Терминологически и исторически социальная ответственность тесно связана с понятием социальности, т.е. общественной значимости тех или иных явлений хозяйства, а в дальнейшем и политической жизни страны. Возникновение социальности и, следовательно, социальной ответственности связано с самыми древними формами организации человеческого сообщества – кровнородственной и соседской общиной, а также иными протогосударственными социальными образованиями. Способом реализации социальной ответственности в этот период стало добровольное объединение индивидов для решения насущных общих проблем, что впоследствии способствовало появлению государства.

Государственная организация дала серьезный толчок экономическому развитию, косвенно способствуя и социальному прогрессу. Язык, культура, право – базовые институты любого общества, образованные при непосредственном участии государства. Вместе с тем в своей истории государство часто выступало как своеобразный «двуликий Янус» – нормативная (*de jure*) цель его деятельности – это реализация интересов общества, а позитивная (*de facto*) – повышения материального благосостояния бюрократии как отражение идеи избранности, божественного назначения. Поэтому государство часто дополняется гражданской самоорганизацией – добровольным объединением индивидов на уровне отдельного коллектива или группы (крестьянская община, религиозные объединения, общественные объединения и т. д.). И в современной экономике именно эти институты принимают на себя значительную часть обязанностей по обеспечению социального мира и стабильности.

Современная российская практика резко контрастирует с общемировыми тенденциями. Долгое время невзгод и лишений, которыми сопровождалась системная трансформация российской экономики, укрепило в массовом сознании легитимность директивных способов решения насущных проблем, что способствовало формированию так называемого неозакратизма в России. На плечи органов государственной власти вновь переложили ответственность за решение экономических и социальных проблем, как макро-, так и микроэкономических, передав и полномочия для этого, что фактически сопровождалось сокращением социальных обязательств как представителей бизнеса, так и населения. Однако история доказывает, что этот путь нельзя признать оптимальным и требуется переосмысление стратегии и тактики развития российской экономики.

Литература

1. *Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики* / Под общ. ред. А. Шюллера и Х.-Г. Крюссельберга; Пер. с нем. М.: Экономика, 2006. 338 с.
2. *Минкина Н.А.* Воспитание ответственностью. М.: Высш. шк., 1990. 144 с.
3. *Экономика общественного сектора: Учебник* / Ред. П.В. Савченко, И.А. Погосова, Е.И. Жильцова. М.: Инфра-М, 2009. 763 с.
4. *Ното institutions – Человек институциональный* / Ред. О.В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 854 с.
5. *Белова О.М.* Социальная ответственность как один из аспектов формирования личности // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2005. №7. С. 40–48.

6. Султанова Л.И. Теоретические основания исследования категории социальной ответственности // Вестник Башкир. ун-та. 2009. Т. 14, №1. С. 246–249.
7. Ореховский А.И. Основания ответственности: методологический и праксеологический аспекты. Новосибирск: СибГУТИ, 2003. 71 с.
8. Коломак А.И. Свобода и ответственность в современном мире: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. 23 с.
9. Аннинский Л. Суп из перочинного ножика // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 74–80.
10. Барановская Л.А. К вопросу о ценностной структуре социальной ответственности // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 1. С. 204–212.
11. Константинова Л.В. Социальная ответственность в системе социальной политики // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2002. № 4. С. 78.
12. Бурдавицын С.В. Развитие социальной ответственности как функции государства в транзитивной экономике: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2001. 40 с.